

Ань Жун покачала головой и неуверенно сказала:

— Не, я просто боюсь, что вы не сможете уснуть.

Сюй Сяое почувствовала тепло в сердце и слегка улыbnулась:

— Много думаешь, ничего страшного. Ты сама будь осторожна, даже если ты молода, нельзя так издеваться над своим телом.

Ань Жун кивнула.

После умывания Сюй Сяое указала на стул и сказала Ань Жун:

— Садись.

На столе стояли ряды баночек и флаконов. Ань Жун немного замешкалась, но медленно подошла и села.

Сюй Сяое взяла Ань Жун за подбородок, держа её лицо, и нанесла макияж:

— После завтрака не нужно будет идти в гримёрку.

Ань Жун вспомнила, как вчера встретила Ван Юньшуй в гримёрке, и её брови слегка сдвинулись.

Сюй Сяое цокнула языком:

— Не двигайся.

Ань Жун тут же расслабила брови и замерла.

После завтрака они отправились в танцевальный зал. Ань Жун украдкой искала взглядом Ван Юньшуй. Та тренировалась со своей группой, её движения выглядели уже очень плавными, и прогресс, казалось, был почти таким же, как у Сюй Сяое. Странно, ведь у неё не было особого таланта, почему же на этот раз она так быстро продвигается?

Сюй Сяое стояла рядом, наклонилась к плечу Ань Жун, почти касаясь её лица, и тихо спросила:

— На что смотришь?

Ань Жун вздрогнула, резко повернула голову, её губы скользнули по щеке Сюй Сяое, и она отступила на шаг назад.

Сюй Сяое слегка удивилась.

Ань Жун нервно моргала, глядя на след помады, оставшийся на щеке Сюй Сяое, и даже не решалась смотреть ей в глаза.

Сюй Сяое подняла руку, большим пальцем стёрла след с лица, посмотрела на розовый оттенок на подушечке пальца, приподняла уголок губы и с игривым взглядом спросила:

— Я так страшна?

Ань Жун тут же покачала головой, её сердце бешено забилося, дыхание участилось. Вовсе нет, даже...

Сюй Сяое мягко толкнула её, надула губы и с кокетливым упрёком сказала:

— Ну ты и противная, уже второй раз. Ты что, мной пользуешься?

Ань Жун в панике подумала, неужели Сюй Сяое что-то заметила? Нет, нет, если бы она заметила, то наверняка бы сразу её убила, а не говорила бы так.

Ань Жун быстро лизнула губы, нервно покачала головой и сказала:

— Нет, это недоразумение, я не...

Атмосфера стала напряжённой. Ань Жун чувствовала, как сердце колотится, дыхание сбилось, но она сохраняла спокойное выражение лица и осторожно предложила:

— Может, пойдём умыться?

Люди вокруг уже начали смотреть в их сторону. Сюй Сяое встряхнула волосами, её взгляд был словно с маленькими крючками, влажным и игривым, она фыркнула и сказала:

— Не надо.

Затем она пальцем размазала след на щеке, и цвет постепенно исчез.

Ань Жун сглотнула, чтобы не выдать себя слишком жадным взглядом, быстро отвела глаза в сторону, а через несколько секунд снова посмотрела на Сюй Сяое:

— Вы меня напугали.

Сюй Сяое ущипнула её за щёку и строго сказала:

— Кто это тут отвлекается вместо тренировок?

Ань Жун почувствовала, как пересохло во рту, не стала спорить, только кивала.

Сюй Сяое отпустила её, приняла вид лидера, и Ань Жун тут же послушно и сосредоточенно продолжила танцевать.

Ван Юньшуй стояла напротив, хмурясь и наблюдая за Сюй Сяое. Что это за драгоценность, которую она так охраняет? Кому это она показывает?

Сюй Сяое долго скрежетала зубами, облокотившись на спинку стула, размышляя, и с унынием сказала:

— Во рту совсем нет вкуса.

Чтобы участвовать в шоу, нужно было поддерживать идеальный образ, тело и кожу в лучшем состоянии. Сюй Сяое уже давно не ела острую и жирную пищу, сладости тоже исключила, и теперь её мозг был на грани срыва, мечтая о жареной курице и шашлыке.

Ань Жун вдруг вспомнила, что в её чемодане было две банки маринованных овощей: одна с огурцами, другая с перцем, кисло-острые и освежающие.

Сюй Сяое выглядела апатичной, безжизненной, даже глаза её прикрылись. Вдруг на столе раздалось два лёгких стука, перед ней появились две стеклянные банки. Даже через герметичную крышку можно было почувствовать аромат.

Ань Жун постучала по крышке размером с ладонь:

— С трудом привезла, совсем забыла. Это маринованные овощи, которые сделала моя мама, только они немного острые, вы сможете есть?

Слюнки у Сюй Сяое чуть не потекли, она тут же обняла обе банки и, подняв голову, с жалобным взглядом спросила:

— Это мне?

Ань Жун улыбнулась, кивнув:

— Конечно!

Сюй Сяое засмеялась, её глаза загорелись. Какая же она милая, с этим детским голоском.

Ань Жун открыла крышку, и аромат маринованных овощей сразу же распространился. Сюй Сяое потирала руки, взяла палочки и аккуратно откусила кусочек перца. Он был хрустящим, слегка острым и освежающим, и она тут же съела весь.

— Эй!

Сюй Сяое быстро прожевала, как маленький хомяк, и проглотила, затем с недоумением спросила:

— Что?

Ань Жун смущённо сказала:

— Он довольно острый.

С этими словами во рту Сюй Сяое постепенно появилось лёгкое жжение, которое медленно разгоралось, как будто кто-то поджёт огонь. Её губы явно покраснели, в глазах появилась влага.

Ань Жун тут же налила воды, Сюй Сяое широко открыла рот, пытаясь охладиться, выпила целый стакан, но её лицо всё ещё было красным.

Ань Жун нервно налила ещё один стакан и протянула его Сюй Сяое.

Сюй Сяое хлопнула ладонью по столу, вздохнула и воскликнула:

— Классно!

Ань Жун подала ей кусочек маринованного огурца:

— Это поможет снять остроту.

Сюй Сяое не двигалась, только открыла рот, как птенец, ожидающий кормления.

Ань Жун положила огурец ей в рот.

Сюй Сяое, слёзы ещё блестели в уголках глаз, нос покраснел от остроты, а взгляд был влажным, словно её только что обидели.

Ань Жун отвела взгляд в сторону, сглотнув.

Сюй Сяое, всё ещё чувствуя жжение, ела и, слегка повернув голову, с улыбкой посмотрела на Ань Жун:

— Сильный послевкусие.

Ань Жун улыбнулась.

— Что это такое? — Ся Чуньхуа вбежала, любопытно глядя на две банки на столе. — Что это?

Ань Жун только открыла рот, как Сюй Сяое незаметно сжала её руку, не сильно, но достаточно ощутимо.

Сюй Сяое взяла кусочек перца, светло-зелёного, слегка жёлтого, выглядевшего очень аппетитно.

Ся Чуньхуа сглотнула.

Сюй Сяое спросила:

— Ты можешь есть острое?

Ань Жун уже догадалась, что она задумала.

Наивная Ся Чуньхуа с жадностью кивнула:

— Да, могу.

Сюй Сяое с хитрой улыбкой поднесла палочки к её рту:

— А-а-а...

Ся Чуньхуа послушно открыла рот, с удовольствием жуя, затем, облизываясь, указала на банку:

— Вкусно, ещё!

Сюй Сяое приподняла бровь, видя, что она действительно может есть острое, и дала ей ещё один.

Ся Чуньхуа не могла остановиться, ела, облизывалась, и, наконец, с плачем выбежала.

Сюй Сяое, лежа на столе, смеялась.

Ань Жун хотела пойти за ней, но Сюй Сяое положила руку на её запястье:

— Ничего, просто переела острого, выпьет воды, найдёт что-нибудь перекусить, и через пять минут всё пройдёт.

Ся Чуньхуа была милой и щедрой, за два дня со всеми подружилась, так что найти еду для неё

было легко. А вот Ань Жун всё время молча тренировалась, и так продолжаться не могло. Сюй Сяое подумала, может, стоит везде брать её с собой, чтобы она завела больше друзей.

Её пальцы, лежащие на запястье Ань Жун, были тонкими и мягкими, кожа нежной. Они лишь слегка касались, не сжимая, но большой палец непроизвольно поглаживал косточку на запястье.

Ань Жун почувствовала...

Примечание автора:

Сюй Сяое: Маленькую Жун дразнить так весело~~

<http://bllate.org/book/16418/1487799>